

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 35.

1906 г.

31 августа.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Еятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 1 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

О смертной казни.

Вопросъ о смертной казни, съ такою страстностью и горячностью обсуждавшійся въ кулуарахъ нашего перваго Русскаго Парламента, въ настоящее время служитъ предметомъ оживленнѣйшихъ преній и нескончаемыхъ дебатовъ и въ обществѣ, и въ періодической печати, какъ свѣтской, такъ и духовной. Особенное же значеніе и интересъ обсужденіе этого злободневнаго вопроса приобрѣло съ тѣхъ поръ, какъ бывшими членами Государственной Думы почти единогласно выработанъ былъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, поступившій, затѣмъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и здѣсь также встрѣтившій нѣкоторое сочувствіе среди отдѣльныхъ его членовъ, хотя въ окончательной

формѣ не разсмотрѣнный; въ виду неожиданнаго роспуска Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Въ нашей духовной, богословствующей литературѣ вопросъ о смертной казни рѣшается совершенно неодинаково и даже до противоположности различно. Одни высказываются безусловно за смертную казнь, находя возможнымъ примѣнять ее за нѣкоторыя важнѣйшія государственныя преступленія, явныя злодѣянія и преднамѣренныя убійства, другіе же, наоборотъ, съ негодованіемъ возражаютъ и протестуютъ противъ смертной казни, называя сторонниковъ ея „насилъниками“, „палачами“ и „убійцами“. Тѣ и другіе въ защиту своихъ положеній представляютъ иногда довольно вѣскія основанія и доказательства.

Постараемся познакомить нашихъ читателей съ мнѣніями и сужденіями, высказанными представителями современнаго общества и духовной прессы какъ въ защиту смертной казни, такъ равно и за отмѣну ея.

Противники смертной казни обыкновенно рассуждаютъ, что по дѣйствующему законоположенію она полагается исключительно за государственныя преступленія первостепенной важности, а именно: а) за посягательство на жизнь, здоровье и свободу Царствующаго Императора и Наслѣдника престола и за посягательство на лишеніе Императора верховной власти (ст. 99); б) за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи порядка престолонаслѣдія или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части (ст. 100); в) за посягательство на жизнь членовъ Императорскаго Дома (ст. 105) и г) за государственную измѣну. Между тѣмъ, на практикѣ смертная казнь примѣняется въ весьма широкихъ размѣрахъ, напримѣръ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, или на положеніи чрезвычайной и усиленной охраны. Вопреки 6-й заповѣди, воспрещающей всякое смертоубійство, законы военнаго времени расточаютъ смерть чрезвычайно широко: смертию карается вооруженное сопротивленіе властямъ, нападеніе на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще долж-

ностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы. Военный судъ, какъ болѣе строгій, очень часто примѣняется не только къ преступленіямъ политическаго, но и общаго уголовного характера (разбой, грабежи, умышленныя убійства, зажигательства, поджоги, изнасилованія и т. п.).

Христіанству, какъ религіи мира и любви, говорятъ противники смертной казни, положительно должна быть чужда идея смертоубійства. Въ ученіи Господа Іисуса Христа нѣтъ ни одного не только прямого, но и косвеннаго оправданія смертной казни. Развѣ не Христосъ усмирить кровожадную ярость книжниковъ и фарисеевъ, приведшихъ къ нему женщину, уличенную въ прелюбодѣянніи, съ цѣлю услышать отъ него подтвержденіе іудейскаго закона о побіеніи камнями, которому подлежала подобная женщина? Намъ извѣстно изъ Евангелія, что Христосъ не призналъ правъ за обвинителями женщины-любодѣйцы на побіеніе ея камнями, отвергнувъ, такимъ образомъ, примѣненіе смертной казни даже за такія дѣянія, за которыя она полагалась „по закону“. Точно такой-же взглядъ на смертную казнь выразилъ Господь по поводу ходатайства учениковъ Его о низведеніи огня съ неба для наказанія жителей одной самарянской деревни, которые отказались принять усталаго Путника, оскорбивъ Его своимъ невниманіемъ въ глазахъ учениковъ. Іисусъ Христосъ сдѣлалъ послѣднимъ внушеніе, сказавъ, что они не знаютъ, какого они духа, „ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать“ (Лук. 9, 56).

По словамъ нѣкоторыхъ православныхъ богослововъ, Іисусъ Христосъ уготовалъ райское блаженство покаявшемуся разбойнику за то именно, что тотъ словами: „мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли“, нѣкоторымъ образомъ призналъ законность своего осужденія на смерть, а Іисусъ Христосъ подтвердилъ таковую законность осужденія, и, слѣдовательно, призналъ человѣкоубійство въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустимымъ. Но слова Христа „нынѣ же со

Мною будешь въ раю“ вызваны, собственно, искреннимъ чувствомъ покаянія со стороны разбойника въ послѣдній моментъ его земной жизни, каковое раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ названный разбойникъ могъ принести во всякое время, и былъ бы спасенъ Христомъ, даже не будучи распятъ на крестѣ, подобно тому, какъ отъ Него получили полное прощеніе грѣшники, хотя и подлежавшіе осужденію по всей строгости закона, но не понесшіе въ дѣйствительности наказанія за свои грѣхи.

Богословы утверждаютъ также, будто Христосъ признаетъ за правительствомъ право на челоуѣкоубійство въ Своихъ словахъ къ Пилату „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше“ (Іоанн. 19, 11). Но здѣсь говорится не о правѣ Пилата подвергать кого-либо смертной казни, а о томъ, что Христосъ сдѣлался узникомъ не по праву законной власти, а единственно по волѣ Отца Своего небеснаго; такъ что, если-бы не было таковой воли Свыше, то Іисусъ Христосъ, Который Самъ имѣлъ всю полноту власти, могъ противопоставить въ защиту отъ земной власти силу двѣнадцати легіоновъ ангеловъ (Мѡ. 25, 53).

А что сказать о евангельскомъ ученіи Іисуса Христа, — говорятъ противники смертной казни, гдѣ нельзя найти ни одного слова, которое бы оправдывало всякаго рода убійство? Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ ни прямо, ни косвенно не высказывалъ одобренія смертной казни. Напротивъ, Онъ всегда проповѣдывалъ одну лишь святую любовь. Его всегдашнее, основное желаніе было, чтобы люди любили другъ друга, всячески оберегали жизнь другъ другу, не наносили никому вреда даже и въ томъ случаѣ, когда кто-либо причинялъ-бы великую обиду и насиліе другому. Господь запрещалъ Своимъ ученикамъ не только убійство, но и гнѣвливое, грубое обращеніе съ ближними, внушая истинную христіанскую любовь и всепрощеніе. Богатому юношѣ Христосъ ясно и опредѣленно напомнилъ ветхозавѣтныя заповѣди: *не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь* и т. д. (Мѡ. 19, 18). Когда апостоль

Петръ, защищая своего Учителя отъ іудеевъ, схватившихъ Его, извлекъ мечъ свой, и, ударивъ раба первосвященникова, отсѣкъ ему правое ухо, Господь немедленно уврачевалъ израненнаго, и тѣмъ самымъ засвидѣтельствовалъ, что нельзя посягать на жизнь человѣка, хотя-бы и во имя идейной защиты.

Наконецъ, кто можетъ указать хотя одинъ случай изъ земной жизни нашего Спасителя, чтобы Христосъ, Которому, по Его Собственнымъ словамъ, была дана всякая власть на небѣхъ и на землѣ (Мѡ. 28, 18), подвергнулъ кого-нибудь изъ своихъ многочисленныхъ враговъ хотя какому-либо наказанію, не говоря о смертной казни? Не отвѣчалъ-ли Онъ, наоборотъ, на всѣ козни и коварства своихъ враговъ необычайнымъ смиреніемъ, кротостію и любовію, молясь за нихъ Отцу Своему небесному и прося у Него помилованія: „*Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ*“ (Лук. 23, 34).

Въ своемъ увлеченіи противъ смертной казни нѣкоторые пастыри дошли до того, что привлекли къ защитѣ своихъ положеній даже преподобнаго Серафима Саровскаго и Святителя Николая Чудотворца. Однажды на преподобнаго Серафима напали въ лѣсу разбойники, думая, что у него есть деньги. Они звѣрски избили его и искалѣчили на всю жизнь. Разбойники были пойманы и посажены въ тюрьму. Тогда св. отецъ потребовалъ ихъ освобожденія, угрожая въ противномъ случаѣ оставить монастырь. Разбойники были выпущены на свободу. Этотъ случай, говорятъ противники смертной казни, показываетъ, что преподобный Серафимъ былъ не только противъ смертной казни, но и вообще противъ всякаго рода наказаній за преступленія, руководясь въ своей нравственной жизни исключительно евангельскими принципами любви и всепрощенія къ ближнимъ.

Что-же касается отношенія къ смертной казни св. Николая Мурликійскаго, то о немъ разсказывается, что онъ былъ не только противъ смертной казни вообще, но однажды собственною своею

властію воспрепятствоваль оной, удержавъ за руку палача, честно исполнявшаго свои непосредственныя гражданскія обязанности.

Конечная цѣль смертной казни состоитъ въ томъ, чтобы страхомъ смерти ограничить, уменьшить преступленія. Но факты говорятъ совершенно противное: смертная казнь не только не уменьшаетъ, но еще способствуетъ росту преступности. Есть цѣлый рядъ преступленій, которыя возрастаютъ и распространяются тѣмъ быстрѣе, чѣмъ строже караетъ ихъ законъ, чѣмъ мучительнѣй назначается наказаніе. Это—преступленія политическія и религіозныя. Въ этихъ случаяхъ человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ убѣжденія, страстной вѣры въ справедливость своихъ дѣйствій. Распространяя ученіе, запрещенное закономъ, онъ вѣритъ въ святость этого ученія. Убивая защитниковъ существующаго строя, онъ вѣритъ, что приноситъ благо народу. Во имя этого блага онъ готовъ отдать все: и свободу, и личное счастье, и даже жизнь. Устрашить-ли такого человѣка смертная казнь? говорятъ претивники ея.

Нѣтъ,—она поддержитъ въ немъ рѣшимость и вѣру въ свое дѣло. Кто не знаетъ, съ какою радостью умирали первые христіане, до послѣдняго мгновенія славя Христа? Чѣмъ болѣе ихъ подвергали пыткамъ и мучили, тѣмъ съ большей рѣшимостью и охотою, они шли на казни.....

Но этого мало; смертная казнь такихъ преступниковъ обращаетъ вниманіе народа на ихъ ученіе,—и это ученіе, запрещенное закономъ, караемое смертью, распространяется все шире и шире. Такъ, христіанство охватило міръ, а Христосъ былъ распятъ на крестѣ и Его первые ученики бѣдственно погибали отъ руки безжалостныхъ палачей-язычниковъ. У насъ въ Россіи преслѣдовали раскольниковъ и сектантовъ; между тѣмъ расколь существуетъ и въ наше время, и не только не уменьшается въ численности, но, повидимому, еще возрастаетъ съ каждымъ годомъ.

Независимо отъ сего, смертная казнь, совершаемая публично, развращаетъ народъ, вызываетъ звѣрскія наклонности и тѣмъ

способствуетъ росту преступности. Вообще-же, гдѣ есть смертная казнь, тамъ нѣтъ христіанства, и „распятіе Іисуса, говорилъ бывшій членъ Государственной Думы протоіерей Огневъ: будетъ символомъ укоризны для всякой власти, дѣйствующей путемъ насилія и приговаривающей людей къ смертной казни“.—Здѣсь мы представили мнѣнія и доказательства, обыкновенно приводимыя въ защиту своихъ положеній противниками смертной казни.

На слѣдующій-же разъ нами будутъ указаны доводы и соображенія, которыми руководствуются защитники смертной казни при разсмотрѣніи настоящаго животрепещущаго вопроса.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Состояніе Бѣлоезерскаго прихода, Орловскаго уѣзда, въ связи съ вопросомъ о противостарообрядческой миссіи въ Вятской епархіи. *)

Въ приходѣ села Бѣлоезерья 2-го округа, Орловскаго уѣзда, значится по духовнымъ росписямъ за 1905 годъ православныхъ обою пола 1588 душъ, раскольниковъ обою пола 4361 и сектантовъ обою пола 24 человекъ. Кромѣ того въ приходѣ человекъ 200 временно проживающихъ, изъ коихъ человекъ 20 католики. Сюда же въ село Бѣлозерье обращаются за удовлетвореніемъ своихъ религіозныхъ нуждъ жители русскіе и зыряне Вологодской епархіи, Усть-Сысольскаго уѣзда, починковъ Ердяковскаго, Галашовскаго, Кузюки, Черноморья и Елховки.

*) При рѣшеніи всякаго вопроса особенно цѣннымъ является мнѣніе лица, стоящаго, такъ сказать, у самыхъ корней этого вопроса. Авторъ настоящей статьи уже нѣсколько лѣтъ состоитъ священникомъ въ одномъ изъ центровъ раскола и сектантства въ нашей епархіи. Думаемъ, поэтому, что, при рѣшеніи вопроса о противостарообрядческой миссіи въ Вятской епархіи, голосъ его не долженъ оставаться безъ вниманія.

Всѣхъ селеній въ приходѣ 99-ть, нѣкоторыя изъ нихъ отстоятъ отъ села верстахъ въ 30; приходъ тянется верстѣ на 45-ть. На разстояніи верстѣ пяти отъ приходскаго храма православныхъ прихожанъ не болѣе десяти семействъ. Всѣ православные прихожане проживаютъ въ селеніяхъ, отстоящихъ отъ села верстахъ въ 10-20. Немало деревень и вблизи села, но жители въ нихъ старообрядцы, а было время, и недавно, когда эти раскольники были православными христіанами. Причиной уклоненія ихъ въ расколъ послужила, какъ говорятъ, очень и очень худая жизнь причта села Бѣлоезерья, особенно іерея А. Курочкина. Этотъ свѣтильникъ, издавшій гдѣ то на епархіи не свѣтъ, а смрадъ, переставляется въ сей темный край якобы для самоисправленія и въ итогѣ — тысячи загубленныхъ душъ. При такомъ пастырѣ, который не только въ дни воскресные, а даже въ дванадесятые праздники, разъ даже и въ Пасху не служилъ, православные семьями пошли въ расколъ. Цѣлыхъ девять лѣтъ могъ прожить здѣсь этотъ пастыръ. Уклонялись и уклонялись въ расколъ и какъ будто ему до этого не было дѣла. Крѣпъ расколъ, торжествовалъ, высоко поднималъ голову. Наконецъ, Епархіальная власть посылаетъ сюда малоученаго іерея, не одинъ десятокъ лѣтъ служившаго псаломщикомъ. Рады были этому іерею прихожане, не уклонившіеся въ расколъ. Но онъ, къ прискорбію православныхъ, жить здѣсь не сталъ. Посылаютъ другого хорошаго: бѣжить и этотъ, посылаютъ, молодого, образованнаго, умнаго, но и этотъ бѣжить. Бѣжать, оставляютъ стадо и однако не наемники они. Бѣжать не потому, что видятъ волка грядуща, а что не настолько у нихъ черство сердце, чтобы могли только стоять и взирать — какъ одинъ за другимъ погибаютъ безвозвратно въ тинѣ раскола и сектантства ихъ братья. Пастыри эти, убѣдившись въ недостаточности своихъ силъ, спѣшатъ освободиться отъ непосильнаго, принимая на свои плечи бремя сильное. Не стали ждать, когда, изнемогая, пали бы подъ этой тяжестью такъ, чтобы больше не встать. Сильные мужи здѣсь нужны, ибо

враги многочисленны и дѣйствуютъ единодушно при нападеніи на православіе. Кто не знаетъ, что масса въ нѣсколько тысячъ чело-вѣкъ, сплоченная внѣшне и внутренне, — сила, противъ которой со стороны православія поставлены священникъ съ низшимъ обра-зованіемъ, псаломщикъ изъ братскихъ учениковъ да два-три труженика изъ братскихъ же. Эта горсть должна выдерживать натискъ на православіе почти пятитысячной толпы, состоящей изъ раскольниковъ, сектантовъ и даже атеистовъ, которые въ приходѣ есть, и другихъ недоброжелателей духовенства. Силенъ врагъ предъ этой горстью, а позади ея прихожане, на которыхъ желательно бы причту и миссіонерствующимъ опереться. Но опе-реться опасно, — половина ихъ одной ногой стоитъ въ расколѣ, а другой лишь держится въ православіи, а нѣкоторые состоятъ въ православіи только по документамъ. Грозно впереди и нена-дежно позади. А врагъ не дремлетъ, онъ дерзко наступаетъ, упоенный прежними успѣхами и каждый годъ такъ или иначе выхватываетъ себѣ добычу изъ св. стада. Когда это кончится, знаетъ одинъ Богъ.

Если что и сдѣлано здѣсь православными, сдѣлано сравни-тельно не много. И ошибается тотъ, кто говоритъ, что здѣсь въ Пинюжанскомъ краю расколъ слабъ, слабѣетъ и сектантство, рас-кольники и сектанты будто бы не фанатичны. Это можетъ ска-зать лишь поверхностно ознакомившійся съ состояніемъ раскола и сектантства въ здѣшнемъ краѣ. Если согласиться, что слабъ рас-колъ, слабо и сектантство, то чѣмъ же объяснить, что даже послѣ бесѣдъ Синодальнаго миссіонера уклоненія продолжаютъ бы-вать, а присоединенія теперь, особенно послѣ манифеста 17 ап-рѣля, совсѣмъ прекратились. Манифестомъ этимъ какъ будто устра-няется и та преграда, которая задерживала немощныхъ на пока-тости въ расколъ и сектантство. Убрали рогатую преграду, на мѣсто ея иная нужна. Что какъ не ненависть къ православію нынѣ побудила раскольниковъ деревни Родичи сговориться избить псаломщика Діомида Меринова и миссіонерствующаго здѣсь Іосифа

Сикова? Избили бы ихъ, если бы не заступился за нихъ одинъ изъ вліятельныхъ раскольниковъ. Что какъ не ненависть къ Православію побудила нынѣ раскольниковъ дер. Лифушиныхъ и Щукичей прійти въ деревню Шастинскую и во время занятій ворваться насильно въ братскую школу съ оружіемъ, желая бить учителя сей школы Василя Петиганова, человека скромнаго, воздержнаго? Сами раскольники послѣ говорили, что намѣрены были убить учителя и убили бы, если бы онъ своевременно не выскочилъ въ окно и не убѣжалъ въ лѣсъ. Что какъ не ненависть къ Православію побудила раскольниковъ нынѣ 26 числа апрѣля, въ праздникъ Преполовенія, во время литургіи сломать и растащить устроенную на рѣчкѣ такъ называемую іордань? Вотъ и самъ раскольникъ изъ начетчиковъ свидѣтельствуемъ о фанатизмѣ своихъ собратьевъ. Онъ говорилъ: „только присоединись, — и сосѣди сразу убьютъ, и виноватаго не найдешь“. Тѣхъ изъ присоединившихся оставляютъ въ покоѣ, которыхъ до присоединенія ко Св. Церкви своими не считали, а если и считали, то какъ „отреби миру“. Если теперь такая ненависть къ православію, пока расколъ не теряетъ своихъ дорогихъ, пока не присоединяются ко св. Церкви болѣе или менѣе вліятельныя лица, то чего надо ожидать отъ нихъ, когда начнутся эти присоединенія. Не менѣе фанатичны и сектанты. Чего, чего они не дѣлаютъ надъ лицомъ отъ нихъ зависимымъ и не раздѣлющимъ ихъ убѣжденій.

Сильно унижено здѣсь православіе, въ презрѣніи оно у сектантовъ и раскольниковъ. Вотъ какой взглядъ на Православіе даже не врага православія. „Ты старовѣръ?“ — „Какой я старовѣръ, когда ѣмъ что попало, пью — съ кѣмъ попало, чай и вино люблю, табакъ курю. Вѣрно, что уходилъ было во старовѣры, а теперь все бросилъ.“ Чтобы поднять въ глазахъ заблудшихъ Православіе, прежде необходимо поднять авторитетъ духовенства. По духовенству, а не по писанію, судятъ о нашемъ православіи люди немощные. Отъ духовенства требуется самая примѣрная

жизнь— „отъ добрыхъ дѣлъ видѣвше прославятъ Бога“ (ап. зач. 58). Кромѣ того, духовенство должно всегда быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающимъ слова о своемъ упованіи (ап. зач. 60). Вопрошающіе въ Бѣлоезерскомъ приходѣ есть, а давать слово о нашемъ упованіи у причта села Бѣлоезерья нѣтъ времени. Причтъ связанъ другимъ другимъ дѣломъ. Писать входящій да исходящій, метрики, росписи, приходо-расходные рапорты, отношенія и проч. есть прямая обязанность членовъ причта. На двухъ членовъ причта, чреда которыхъ безъ всякой смѣны, за годъ бываетъ по исходящему журналу номеровъ до 350. Кромѣ того, служеніе въ храмѣ, служеніе на вокзалѣ, въ приходѣ и въ добавокъ шесть школъ: двѣ братскія, двѣ земскія, одна церковно-приходская и одна двухклассная желѣзнодорожная—столько должны отнимать времени, что его не должно хватить и безъ дѣла миссіи. Оставляя одно, лишь можно сдѣлать другое,— все истраишь и расходовать будетъ нечего. Нерѣдко, особенно во дни великаго поста, не только что нибудь почитать, а тѣло подкрѣпить необходимой пищей доводилось разъ въ сутки и то или вечеромъ или ночью. Между тѣмъ, дѣло миссіи требуетъ времени и не малыхъ силъ. Утомленный, угнетенный сознаниемъ своей беспомощности удовлетворить предъявляемымъ требованіямъ, голодный—плохой защитникъ истины отъ такихъ упорныхъ враговъ, какъ эти же сектанты. Насколько они упорны при бесѣдахъ, можно судить потому наприм., что доводилось вести съ ними бесѣды часовъ по девяти безъ всякаго отдыха, а 2 числа ноября 1905 г. пробесѣдовали съ 11 часовъ дня до 12 ночи, т. е. 13 часовъ. Таково положеніе причта въ дѣлѣ миссіи въ такомъ приходѣ, какъ Бѣлоезерскій приходъ, которому изъ 50 епархій, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, только шесть уступаютъ по количеству враговъ православія. Между тѣмъ, тамъ есть и епархіальный миссіонеръ и другіе дѣятели по миссіи. А здѣсь одна жалость, снѣдающая всякаго любителя правды. Надо вытравить изъ своей души любовь къ ближнему, чтобы имѣть

возможность примириться съ такимъ положеніемъ вещей. Нельзя не поддерживать изнемогающаго брата въ бореніи за Св. Вѣру, за Истину, за дѣло христіанской любви. „Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ“ (Прич. 18, 19), а „всякое царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ“ (Ев. Мат. гл. 12).

Вятскій епархіальный съѣздъ 1905 г. какую оказалъ помощь здѣшнимъ израненнымъ? Поддержалъ-ли онъ изнемогающихъ въ борьбѣ? Не онъ-ли устранилъ отсюда и послѣдняго борца за истину—уѣзднаго миссіонера, не связаннаго инымъ дѣломъ, свободнаго? Всѣ составляемъ одну семью. Нужды и меньшихъ членовъ семьи должны быть близки всей семьѣ, удовлетворять неотложныя нужды лежитъ на обязанности старшихъ. Бѣлозерцы не исключены изъ этой семьи, нужды ихъ большія, они нуждались и нуждаются въ помощи. А имъ отъ старшихъ членовъ семьи ни хлѣба, ни рыбы, мало того, отняли и послѣднее.

Не можетъ-же епархія, въ которой до ста тысячъ раскольниковъ, масса магометанъ и другихъ заблудшихъ, отказаться отъ св. дѣла миссіи. Отказываясь отъ сего св. дѣла, мнѣ кажется, епархія чрезъ то отказывается отъ завѣта Христа—проповѣдите Евангеліе всей твари (Мар. 71). А какъ враги истины услышатъ истину безъ проповѣдующаго? Како-же увѣруютъ, его-же не услыша; како-же услышатъ безъ проповѣдующаго; како-же проповѣдятъ, аще не послани будутъ (Апос. зач. 104)? Предубѣжденные противъ миссіонеровъ сами-бы попробовали сказать раскольникамъ и здѣшнимъ сектантамъ Евангельскую Истину, что нужно послушаніе Св. Церкви, покаяніе съ разрѣшеніемъ грѣховъ, причащеніе, священство и т. п., и имъ враги православія укажутъ, что было такъ, а теперь должно быть не такъ, и я увѣренъ, не многіе могутъ доказать на бесѣдѣ малограмотному мужику начетчику, совращающему изъ православія, истину православія и ложь неправославія. Теперь у насъ всѣ священники сдѣлались миссіонерами. А что какъ пастыри не найдутъ на это св. дѣло времени или не хватить силъ? Что тогда? Тогда, положа руки

на сердце, остается взирать — какъ гибнетъ братъ, израненный, котораго съ одной стороны діаволь старается совсѣмъ погубить, а съ другой Христосъ зоветъ подать помощь... На чью сторону должны встать пастыри Св. Церкви? Вѣрится, что на сторону Христа, что служители алтаря подадутъ руку помощи.

Наша Бѣлозерская бѣда — бѣда надъ головой всей епархіи. Зараза отсюда можетъ идти и дальше, да и идетъ уже. Въ здѣшной тинѣ раскола и сектантства застряли овцы приходоу Верходворскаго, Пышакскаго, Верховскаго и другихъ. Здѣсь-же заразился сектантствомъ мѣщанинъ города Екатеринбургa. Сѣются, здѣсь вырощенные созрѣвшіе плевелы, не только въ смежныхъ приходахъ съ Бѣлозерскимъ, но и въ Котельническомъ уѣздѣ и въ городѣ Вяткѣ. Посѣянное терніе рано-ли, поздно-ли если не все, то хотя часть его взойдетъ и плодъ принесетъ, что ясно доказываетъ исторія. Не по количеству лицъ надо судить о сектантствѣ, а по энергіи вожаковъ. Основатели секты живы и фанатичны. Что изъ того, что ихъ мало. „Не о томъ говорю, что онъ больной одинъ, но о томъ, что одинъ, оставленный безъ вниманія, передаетъ свою болѣзнь другимъ. Малъ квасъ, говоритъ апостоль, все смѣшеніе квасить. Это то и губить и разстраиваетъ все, что мы пренебрегаемъ малымъ. Отъ того то и малыя раны дѣлаются большими, точно такъ-же, какъ большія дѣлаются малыми, если если о нихъ позаботятся надлежащимъ образомъ. (Твор. Иринея). Ъздаютъ Тиханы (сектанты, проживающіе въ дер. Тиханахъ) по селеніямъ, останавливаются у намѣченной жертвы и со слезами на глазахъ, конечно притворными, убѣждаютъ бросить убѣжденія свои и принять ихнія. Одинъ изъ сектантскихъ главарей избранъ на должность сельскаго старосты. Теперь онъ подъ предлогомъ исполненія своихъ обязанностей сельскаго старосты обходитъ деревни и починки въ своемъ районѣ и настойчиво и умѣло сѣетъ свое сѣмя. А мы что? Мы продолжаемъ писать и писать, умершихъ отпѣвать, панихиды и молебны служить, дѣтей крестить и т. п., а о миссіи вынуждены отложить попеченіе и всецѣло

отдаться требоисправленію и канцелярщинѣ. Да и иначе поступать не можемъ: если, прозанимавшись дѣломъ миссіи, несвоевременно доставишь какія-либо свѣдѣнія или мертвеца лишній день на верху земли особенно лѣтомъ продержишь, или не исправишь панихиду или молебенъ и т. п., донесутъ и будешь судимъ, какъ лѣнивый и лукавый рабъ. Упускаешь дѣло миссіи, кое какъ его ведешь или даже вовсе не ведешь, за то тебя не судятъ, ибо посланы мы іереи крестити, а благовѣстити—между прочимъ. Еже крестити всякаго есть иже священство имущаго... Егда-же невѣрныя потреба будетъ огласити, многого требуетъ труда, многія мудрости... и ничто-же веліе увѣщаннаго крестити. Здѣ-же много трудъ... Не сопротивляясь пославшему крестяще... но отъ изобилія творяй... Понеже и нынѣ простѣйшимъ отъ пресвитеръ сіе вручаемъ, учительское-же слово мудрѣйшимъ.... не возможно кромѣ крещенія спастися, но ни что же веліе творить крестяй, произволеніе приуготованное приемъ (Б. Злат. на 14 п. зач. 124). Кромѣ того, одинъ трудъ оплачивается, а другой нѣтъ. Служащіе благовѣстію не отъ благовѣстія питаются, не за ученіе получаютъ, а за требоисправленіе, трудъ пропсвѣданія туне несутъ трудящіеся. Трудъ меньшій оплачивается, а большій нѣтъ. Вотъ и уклоняются отъ этого труда, кто не любитъ сего св. дѣла. Много, очень много жатвы, а дѣлателей, по крайней мѣрѣ здѣсь, не хватаетъ. Теперь одно остается, какъ и Спаситель сказалъ, молиться (Еванг. Матѳ. зач. 34).

Священникъ *Іоаннъ Маракулинъ*.

Какъ вырабатываются народные проповѣдники.

Въ „Тверскихъ еп. Вѣдомостяхъ“ печатаются интересныя автобіографическія записки извѣстнаго пастыря-проповѣдника прот. Тверской Владимирской ц. *В. О. Владиславлева*.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ его рассказъ о томъ,

какъ онъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность и какія мѣры употреблялъ къ тому, чтобы сдѣлать свою проповѣдь сколько возможно болѣе понятною и назидательною для народа. В. Θ. Владиславлевъ рано началъ говорить проповѣди. Ему было 17—18 лѣтъ, когда, выслушавъ семинарскія правила церковнаго краснорѣчія, онъ—еще семинаристъ—обратилъ ихъ въ дѣло и сказалъ на масленой недѣлѣ первую проповѣдь въ деревенской церкви, гдѣ служилъ священникомъ его отецъ. *) За первую удачною проповѣдью послѣдовали другія. Проповѣдникъ, какъ видно, тщательно составлялъ ихъ, писалъ въ тетрадку и по тетрадкѣ говорилъ.

„Крестьяне слушали; можетъ быть, многого они не понимали; можетъ быть, рѣчь моя“, вспоминаетъ проповѣдникъ, „писанная для ихъ уха, непривычнаго къ чтенію, странна была; но уже была польза та, что крестьяне пріучились видѣть на амвонѣ проповѣдника, что проповѣдь была для нихъ уже не въ диковинку. А между тѣмъ, были такіе изъ крестьянъ, которые по какому-то чутью понимали смыслъ моихъ поученій“ (см. № 10 Твер. еп. Вѣд.). Желаніе стать вполне понятнымъ народу заставляетъ В. Θ. Владиславлева оставить мудреную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи составлена была и пріурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ, крестьянскимъ языкомъ. „Темою для проповѣди взялъ я“, рассказываетъ В. Θ.,— „сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлаютъ, когда Свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамотѣ, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь, и говоритъ мнѣ: „ну, Вася, вотъ это такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо; а кончишь ты

*) Семинарскій и академическій періодъ жизни В. Θ. Владиславлева падаетъ на конецъ 30-хъ и начало 40-хъ годовъ прошлаго вѣка.

говорить — ничего не запомнишь“. Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе.

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру — записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткіе толкованіе церковной службы: объяснялъ, напр., просительную ектенію: „дне всего совершенна...“ и проч. При раскрытіи мыслей „я“, говоритъ В. Θ., „избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполне увѣренъ былъ, что на эти простые сердца, для которыхъ совершенно неизвѣстны были ни Адамъ, ни Авраамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ рассказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ Единороднаго Сына Своего въ міръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около наоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи“.

Доступная пониманію проповѣдь привлекла къ молодому проповѣднику большую симпатію со стороны народа. „Когда нужно было везти меня въ академію“, вспоминаетъ В. Θ. Владиславлевъ, „и крестьяне прослышали, что меня куда-то отсылаютъ, они пришли къ батюшкѣ и просили, чтобы онъ сдалъ мнѣ свое мѣсто“. При этомъ произошелъ такой разговоръ. — „Мы ужъ вотъ какъ станемъ его любить“, говорили крестьяне. — „Ишь вы, ребята, небось — не дураки! Нѣтъ, не отдамъ я его вамъ. Дочь моя вотъ, пожалуй останется вамъ на память обо мнѣ“, гово-

рилъ батюшка. — „Намъ-бы его-то больно хотѣлось“, говорили крестьяне, поглаживая бороды“.

Понявъ рано секретъ престонародной проповѣди, В. О. постарался подѣлиться своимъ открытіемъ съ священникомъ, который поступилъ на мѣсто его скончавшагося родителя со взятіемъ въ замужество дочери послѣдняго (какъ водилось въ старину), и убѣдилъ молодого священника начать дѣло престонародной проповѣди, оставивши въ сторонѣ правила и требованія семинарской реторики. Дѣло было такъ. В. О. Владиславлевъ, уже студентъ академіи, пріѣхалъ на каникулы домой и всегда, каждое воскресенье, каждую службу, говорилъ поученіе. „Зять съ умиленіемъ и благодарностью къ Богу внималъ этимъ простымъ поученіямъ. Между тѣмъ я говорилъ ему, что на немъ лежитъ обязанность учить крестьянъ, и онъ долженъ говорить имъ поученія. — Да гдѣ-жъ мнѣ писать!—Такъ говори. Говори проще: чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Молись только Господу, чтобы Онъ Самъ помогъ тебѣ и совершилъ изъ твоихъ устъ Себѣ хвалу.“

Зять сталъ тоже говорить; сначала онъ записывалъ свои поученія, и они дышали истинной простотой, безыскусственностью и любовью къ крестьянамъ. Зять особенно превосходно владѣлъ языкомъ крестьянскимъ и манерой дѣйствовать на ихъ умъ и сердце. Его проповѣдь была образцовой проповѣдью для крестьянъ. Народъ съ благоговѣніемъ внималъ ему. Помню его проповѣдь, говоренную незадолго до Рождества Христова, о томъ, что крестьяне дурно ведутъ свои иконники, и что чрезъ то оказываютъ неуваженіе и къ самымъ святымъ иконамъ. „Тутъ у тебя и ка-чадыкъ лежитъ, тутъ и колода картъ засаленныхъ, тутъ и пустой полштофъ, тутъ всякая дрянь. Ладно ль это, подумай! А вѣдь ты молишься сюда. Ты призываешь на помощь св. угодниковъ, изображенныхъ на иконахъ. А тутъ и соблазнъ, и нечистота, и гадость всякая! Если я приду да увижу это у васъ, я подумаю, что вы хуже татаръ. И они чтутъ своихъ идоловъ, а вы что!“ — Я еще не могу такъ выразить, какъ онъ умѣлъ.

Крестьяне очень любили его, — и когда онъ пошелъ въ Рождество по приходу, вездѣ на иконникахъ была чистота и опрятность. Крестьяне сами благодарили его за то, что онъ „научилъ ихъ — дураковъ“.

Итакъ, что же обезпечиваетъ успѣхъ народной проповѣди и вырабатываетъ талантъ самого проповѣдника? Очевидно, слово простое, безыскусственное, понятное, но съ тѣмъ вмѣстѣ — искреннее, сердечное и непремѣнно — изустное. (Рук. для Сельск. Паст.)

Благочинническій съѣздъ 3-го округа Нолинскаго уѣзда.

Въ селѣ Сунѣ 27-го іюля сего 1906-го года состоялось собраніе духовенства 3-го благочинническаго округа Нолинскаго уѣзда, вмѣстѣ съ мірянами, для обсужденія вопросовъ, намѣченныхъ къ предстоящимъ — Епархіальному пастырскому собранію и съѣзду и для выбора депутатовъ на послѣдніе, какъ изъ духовенства, такъ и изъ мірянъ. Занятія открылись часовъ въ 10 утра общимъ пѣніемъ молитвы: „Днесъ благодать святаго Духа насъ собра“... и имѣли мѣсто въ школьномъ зданіи. Отцы и братія съѣзда немало были удивлены тѣмъ громаднымъ количествомъ вопросовъ, которые предстояло имъ обсудить. И вотъ раздались голоса: какъ поступить? съ чего начать? какъ вести дѣло чтобы оно слишкомъ не затянулось и въ то же время было исполнено должное? Одни говорили, что нужно рѣшать только тѣ вопросы, которые предложены нашимъ благочиніемъ на предыдущемъ съѣздѣ — ихъ нужно намъ обосновать, выяснить; другіе утверждали, что нужно коснуться всего даннаго матерьяла, но только слишкомъ не распространяться; третьи совѣтовали: обратить главнымъ образомъ вниманіе на существенные предметы, подлежащіе разсмотрѣнію. Возсѣдая чинно въ рядъ и догады-

ваясь въ чемъ дѣло, міряне въ это время тихонько шептались другъ съ другомъ: „а мы то это какъ же?“ „Вѣдь я ѣхалъ только на одинъ день, а слышишь говорятъ не успѣть... у меня еще пашня не кончена, да и сложено то не все“, пояснялъ одинъ. „Да и я тоже не согласенъ долго жить здѣсь, вѣдь знамо дѣло, самъ посуди... пора рабочая—самая страда“, подтверждалъ другой. „А мнѣ все равно, хоть недѣлю, такъ я и то согласенъ...— у меня дома есть кому доканчивать“, съ нѣкоторымъ довольствомъ добавилъ третій. „Давайте, ребята, станемъ просить, чтобы насъ не задерживали“, стали они потомъ сговариваться и, конечно, всѣ единогласно рѣшили поступить такъ. При этомъ одинъ изъ нихъ, который посмѣлѣй, встаетъ и начинаетъ: „о. благочинный и вы о.о. духовные! пора то вишь страдная, работы то у насъ не у всѣхъ кончены... Нельзя ли какъ нибудь насъ не задерживать.“— „Хорошо, хорошо, дядюшки, не задержимъ, будьте покойны“, отвѣтили имъ. И тотчасъ же было рѣшено приступить къ тѣмъ вопросамъ, которые подлежатъ совмѣстному обсужденію духовенства и мірянъ. Послѣдніе предварительно сочли нужнымъ для себя предупредить духовенство, чтобы со стороны его въ предстоящихъ сужденіяхъ не допускалось непонятныхъ для нихъ словъ и выраженій. „Мы люди темные, живемъ въ деревнѣ“, говорилъ одинъ представитель, „а потому съ нами разговаривайте попроще,—все поясняйте намъ“. Съ такимъ требованіемъ, конечно, нельзя было не согласиться. Дѣйствительно, представителямъ изъ деревень, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ и выглядывали и старались показать себя прогрессистами, однако многое изъ предлагаемаго казалось не понятнымъ.

Прежде всего зашла рѣчь объ измѣненіи церковнаго управленія. Признано было всѣми введеніе въ управленіе соборности. Міряне при сужденіи объ этомъ предметѣ, какъ и слѣдовало ожидать, ухватились за древне-русскую пословицу: „одинъ умъ хорошо, а два—лучше того“. А когда имъ было разъяснено о

предполагаемомъ учрежденіи приходскаго совѣта при каждой церкви, то они выразили желаніе скорѣйшаго осуществленія сего на дѣлѣ съ предоставленіемъ новому учрежденію широкой автономности, особенно, въ области расходованія церковныхъ средствъ.

„Мы не знаемъ“, говорили они, „куда идутъ церковныя суммы, а идетъ ихъ, кажись, куда то очень много“.— „Не знаете вы отъ себя“, возразили имъ,— „куда идутъ церковныя деньги —это не секретъ; пусть каждый изъ васъ спроситъ своего священника, и онъ во всякомъ случаѣ не откажется и не долженъ отказаться разсвѣять ваше недоумѣніе по интересующему васъ вопросу“.—

„Нельзя ли, отцы духовные, сдѣлать это теперь“, просили нѣкоторые изъ нихъ, „мы бы теперь желали знать отъ васъ,—куда въ самомъ дѣлѣ идутъ деньги нашихъ церквей?“ Имъ отвѣтили, что для этого потребуется не малое время, а оно у насъ, какъ видите, весьма ограничено, пусть лучше ваше любопытство будетъ удовлетворено на мѣстѣ. Любопытствующіе болѣе не возражали. Далѣе начались пренія объ увеличеніи числа епархій. Разговоръ былъ очень продолжителенъ и все отъ того, что міряне никакъ не могли понять различія между епископомъ и священникомъ. Они предполагали, что епископъ возвышается надъ священникомъ, только какъ начальникъ, въ родѣ благочиннаго, а потому и пользуется хорошимъ обезпеченіемъ, всѣми преимуществами и почестями. О высотѣ епископскаго служенія, о его особенномъ нравственномъ вліяніи на паству и о богодарованной ему власти они, очевидно, не имѣли никакого представленія.

„Вотъ у васъ есть о. благочинный, говорилъ одинъ мірянинъ, „на что еще вамъ архіерея... не все ли равно; по нашему мнѣнію, тутъ нѣтъ никакой разницы: тотъ и другой пастырь — службу Божія править“. Кромѣ этого мірянъ по данному вопросу весьма занимали матеріальные разсчеты. „Если сдѣлать много архіереевъ“, говорили они, „то увеличится опять налогъ на нашего брата. Вѣдь архіереямъ нужно будетъ дать хорошее жалованіе, а откуда его возьмутъ? — опять съ насъ-крестьянъ“. Такъ

было взглянули міряне на дѣло увеличенія числа епархій, но не на долго. Рѣчи отцовъ заставили ихъ въ концѣ концовъ придти къ тому убѣжденію, что на первыхъ порахъ, хотя викаріевъ, да нужно сдѣлать самостоятельными епископами и тѣмъ, хотя сколько—нибудь, да приблизить паству къ своему архипастырю. Замѣчательно то, что представители отъ мірянъ сначала относились къ отцамъ съѣзда весьма недовѣрчиво, а затѣмъ по мѣрѣ увеличивающагося обмѣна мыслей недовѣріе ихъ къ духовенству разсѣвалось и наконецъ у нихъ явилось желаніе идти со своими пастырями рука объ руку—*omnibus viribus tacere opus Dei*. И вотъ когда міряне были спрошены—желаютъ ли они участія священника на своихъ сходахъ и другихъ собраніяхъ, то со стороны ихъ послышался единогласный и рѣшительный отвѣтъ такого содержанія: „коли идти намъ съ вами вмѣстѣ—рука объ руку, то мы весьма желаемъ, чтобы отцы духовные являлись къ намъ на сходы“. „А почему это для васъ такъ желательно?“ послѣдовалъ опять вопросъ. „Да вотъ почему“... смѣло заявилъ одинъ представитель,—„у насъ на сходахъ бываетъ много неправды, шума, непорядка, ведется дѣло непобожески и кто какъ не пастырь церкви можетъ помочь намъ вывести эти недостатки нашихъ сходовъ и встать на истинный путь?“ И чѣмъ дальше такимъ образомъ шли сужденія духовенства съ мірянами, тѣмъ сердечнѣе становились отношенія между тѣми и другими. Зашла рѣчь о обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ жалованіемъ. Съ большимъ участіемъ отнеслись къ этому наболѣвшему вопросу міряне. Они сразу поняли, что питаться духовенству, по прежнему, платами за требы и различными сборами по приходу становится теперь крайне неудобнымъ и потому изъявили желаніе, чтобы православное духовенство, какъ и духовенство другихъ вѣроисповѣданій пользовалось отъ правительства приличнымъ содержаніемъ. Касался съѣздъ въ своихъ сужденіяхъ съ мірянами и многихъ другихъ вопросовъ. Онъ велъ съ ними рѣчь также о монастыряхъ, о народныхъ школахъ и о благотворительныхъ

учрежденіяхъ и вездѣ міряне, какъ умѣли, высказывали ему свои взгляды. О монастыряхъ между прочимъ однимъ представителемъ было сказано: „монастыри не надо задѣвать... пусть они останутся такъ, какъ были... отъ нихъ мы видимъ много добра; мнѣ самому не разъ приходилось бывать въ монастыряхъ и я встрѣчалъ тамъ всегда хорошій пріемъ: накормятъ бывало, напоятъ, уложатъ въ постель, и все это „задаромъ“ — чего же лучше? Да вѣдь они еще и молитвенички наши, молятся за насъ грѣшныхъ. — Нѣтъ не задѣвайте ихъ, отцы духовные, пожалуйста не задѣвайте!“ „Мы ихъ не задѣваемъ“, возразили на это усердному защитнику монастырей, „а только хотимъ сказать, какъ преобразовать монастыри, чтобы отъ нихъ было пользы для васъ еще больше“. Что касается школъ, то, по мнѣнію мірянъ, какого бы вѣдомства они не были, но только непременно должны находиться подъ строгимъ надзоромъ священниками. На долго, быть можетъ, еще затянулись бы бесѣды увлекшихся и все болѣе и болѣе сходящихся другъ съ другомъ двухъ, начавшихъ было расходиться по причинѣ возникшихъ недоумѣній, сторонъ, но приближающійся вечеръ заставилъ торопиться выборомъ депутата изъ мірянъ, который и былъ избранъ общей баллотировкой изъ трехъ указанныхъ самими мірянами кандидатовъ. Послѣ выбора депутата — мірянина на Епархіальное пастырское собраніе съѣздъ съ мірянами закончился и представители отъ приходоу разѣхались по домамъ. Интересно было слушать сужденія представителей мірянъ, большинство которыхъ оказалось пріятными собеседниками, людьми разсудительными и умными. Только одинъ изъ нихъ почему то все возражалъ и возражалъ безъ всякаго основанія — очевидно это былъ человекъ враждебно настроенный противъ духовенства и весьма упрямый. Къ счастью, поведеніе его не дѣйствовало заразительно на его товарищей — прочихъ мірянъ, а напротивъ вызывало въ нихъ негодованіе къ его поступкамъ не менѣе, чѣмъ въ самомъ духовенствѣ. Вообще же нужно сказать о первомъ посѣщеніи съѣзда мірянами, что оно не

заставляло желать ничего другого, какъ возможно частаго участія ихъ на собраніяхъ духовенства.

Съ удаленіемъ мірянъ обычнымъ порядкомъ началась разработка вопросовъ, касающихся исключительно духовенства. Несмотря на ту спѣшность, съ какою велось это дѣло, однако совѣщанія продолжались до поздняго вечера слѣдующаго дня. По вопросамъ, выставленнымъ своимъ благочиніемъ, читались доклады и записки. Въ вопросѣ о ссудной кассѣ духовенства предложенъ былъ вниманію съѣзда составленный свящ. І. Филиппевымъ проектъ устава кассы*). Какъ на выдающееся явленіе второй половины засѣданій съѣзда нужно указать на начавшуюся среди низшихъ членовъ активность въ сужденіи. Собравшіеся въ значительномъ количествѣ о.о. діаконы и г.г. псаломщики уже не были здѣсь простыми зрителями и подписчиками того, что постановляли и укладывали отцы іереи, какъ это велось прежде, а пользуясь предоставленнымъ имъ равнымъ со священникомъ голосомъ, они свободно высказывались по тому или другому предмету, особенно, касающемуся ихъ самихъ. Не малое вліяніе было оказано ими и на выборъ депутатовъ на Епархіальный и Ноллинскій окружно-училищный съѣзды. Правда, не разъ имъ приходилось при этомъ выходить изъ границъ вѣжливости и приличія, но вѣдь это нисколько неудивительно, потому что такъ случается со всякимъ человѣкомъ, почувствовавшимъ свободу. Въ заключеніе всѣхъ своихъ постановленій съѣздъ выслушалъ весьма интересный докладъ о смертной казни, составленный и прочитанный священникомъ Василиемъ Лопатинымъ. Мысль доклада та, что смертная казнь въ принципѣ неумѣстная въ христіанскомъ государствѣ, допустима въ немъ, когда оно расшатано и разстроено людьми съ крайне испорченнымъ злымъ сердцемъ, не подающими никакой надежды на исправленіе и мѣшающими гражданамъ соединиться во едино и стать братьями. Строго обоснован-

*) Печатается ниже.

ный и произнесенный крѣпко убѣжденнымъ въ правотѣ высказаннаго о. составителемъ докладъ произвелъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ, которые отъ души пожелали широкаго ознакомленія съ нимъ путемъ прессы. *) Затѣмъ послѣ пропѣтія молитвы: „Достойно есть“.. съѣздъ былъ объявленъ закрытымъ.

Свящ. *І. Филиппевъ.*

Проектъ устава ссудной кассы для духовенства Вятской епархіи.

§ 1. Ссудная касса обслуживаетъ дѣйствительныя и истинныя нужды духовенства епархіи: нужды, удовлетвореніе которыхъ дастъ возможность обонентамъ кассы легко бороться со своимъ матеріальнымъ недостаткомъ и даже побѣждать его, однако ничуть не вызывая въ нихъ любви къ излишнему камлюнфорту и безразсудной расточительности.

§ 2. Касса основывается на свободныхъ капиталахъ—или „Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія,“ или „Эмеритальной кассы для духовенства епархіи,“ а потому выдача ссудъ и пріемъ ихъ, а также счетоводство и отчетность входятъ въ кругъ обязанностей правленія того изъ двухъ названныхъ учрежденій, капиталъ котораго ляжетъ въ основу кассы. Контролируетъ же кассу Епархіальный съѣздъ духовенства, которому правленіе и даетъ отчетъ по дѣламъ ея.

§ 3. Кассой пользуется все духовенство епархіи, не исключая заштатныхъ и сиротствующихъ.

§ 4. Ссуда выдается правленіемъ кассы, съ разрѣшенія Его Преосвященства, за плату 12⁰/₀ въ годъ, по подачѣ прошенія надлежаще засвидѣтельствованнаго и на срокъ не долѣе, какъ на два года. При чемъ заштатные и сиротствующие обязуются

*) Докладъ о. В. Лопатина напечатанъ въ № 33 Епарх. Вѣд.

давать правленію кассы законную довѣренность, по которой бы можно было получить изъ отдѣленія государственнаго банка или другого учрежденія взятую или изъ кассы сумму въ счетъ ихъ пенсіи или пособія, если конечно они того пожелаютъ или въ случаѣ неуплаты ими долга въ кассу къ назначенному сроку.

Примѣчаніе 1. Правленіе въ мѣстѣ своего нахождения выдаетъ ссуду само непосредственно, а также и получаетъ долгъ, а въ отдаленныхъ отъ него мѣстахъ можетъ дѣлать это черезъ ближайшихъ къ нимъ о.о. благочинныхъ.

Примѣчаніе 2. Съ расширеніемъ круга дѣятельности кассы могутъ быть открыты уѣздныя отдѣленія ея.

§ 5. Срокъ менѣе четверти года считается за четверть, а болѣе четверти года за полгода и т. д. и если встрѣтится къ тому какая нибудь уважительная причина, надлежаще засвидѣтельствованная, можетъ быть отдаленъ на общемъ основаніи выдачи ссуды. Безпричинная же неуплата въ срокъ наказывается штрафомъ въ размѣрѣ удвоеннаго 0/0.

§ 6. Дѣйствительность нужды абонента кассы удостоверяется о. благочиннымъ. При чемъ во избѣжаніе сомнѣнія и всякихъ недоразумѣній послѣдній требуетъ отъ сослуживцевъ просителя документъ, ясно рисующій нужду его или безвыходное положеніе.

Примѣчаніе 1. Здѣсь, чтобы не вызвать въ обратѣ любви къ расточительности, требуется особенная осмотрительность, какъ со стороны о. благочиннаго, такъ и со стороны сослуживцевъ просителя, которые непременно входятъ въ положеніе нуждающагося, ничуть не дозволяютъ ему брать ссуду на предметы роскоши и, если нужда его происходитъ отъ неправильнаго образа жизни, то совѣтуютъ ему лучше переменить жизнь, соблюдать во всемъ экономію, а не прибѣгать къ помощи кассы, что еще больше можетъ ухудшить его положеніе.

Примѣчаніе 2. Лица, свидѣтельствующія нужду просителя,

на случай прописываютъ и то, можетъ-ли стоимость его имущества покрыть просимую имъ изъ кассы ссуду.

Примѣчаніе 3. Заштатные и сиротствующие къ прошенію о ссудѣ прилагаютъ обязательно удостовѣреніе о своей настоящей нуждѣ въ ней, данное отъ мѣстнаго причта.

§ 7. Священникъ беретъ изъ кассы не болѣе 300 руб., діаконъ 200 руб. и псаломщикъ 100 руб., а заштатные и сиротствующие не свыше 50 руб., если они получаютъ не полную пенсію и въ размѣрѣ получаемой за годъ пенсіи, если она получается полная.

§ 8. Ссуда менѣе 25 руб. не выдается и считается выше этой цифры за 50 руб., выше 50 за 75 руб. и т. д.

§ 9. Прибыль отъ кассовой операціи идетъ на составленіе собственнаго основнаго капитала кассы, на покрытіе всѣхъ расходовъ и могущихъ встрѣтиться убытковъ по дѣлопроизводству ея съ отчисленіемъ извѣтнаго $\frac{0}{0}$, если это будетъ нужно, для поддержанія учреждаемой въ епархіи кассы взаимопомощи (похоронной).

Примѣчаніе. $\frac{0}{0}$ за ссуду можетъ быть уменьшенъ съ увеличеніемъ дѣятельности кассы и когда созданъ будетъ достаточный для оперированія кассовый капиталъ, вполнѣ гарантирующій существованіе ея.

§ 10. Неисправнымъ плательщикамъ ссуда изъ кассы прекращается. Числящійся за ними долгъ вычитается изъ получаемого ими дохода въ размѣрѣ не свыше половины его.

§ 11. Въ случаѣ смерти абонента кассы долгъ его кассѣ переходитъ на наслѣдниковъ и если послѣднихъ не окажется, то на оставшееся отъ него имущество, которымъ онъ и обезпечиваетъ кассу при взятіи ссуды изъ нея.

Нищіе-слѣпцы *).

Въ большомъ заводѣ въ одной церкви звонять къ обѣднѣ. Въ алтарѣ совершается проскомидія, а въ притворѣ (паперти) стоятъ нѣсколько нищихъ, протягиваютъ руки къ проходящимъ въ церковь богомольцамъ и просятъ жалобными голосами „милостыньки“.

Слѣшащіе въ церковь богомольцы, почти исключительно женщины, щедро надѣляютъ нищихъ мелкими деньгами и всякой снѣдью. Проскомидія кончилась, началась обѣдня. На колокольнѣ прозвонили во вся! Притокъ богомольцевъ прекратился. Въ углу паперти стоятъ два здоровенныхъ нищихъ-слѣпца и разговариваютъ:

— Эй, Васька! Будетъ собирать-то! Айда, пойдемъ въ пивную.

— Нѣтъ, не пойду..,

— О чемъ не пойду? Поди вѣдь довольно насбиралъ ужъ? А?.. Айда! выпьемъ съ трудовъ праведныхъ.

— Насбиралъ довольно, да не пойду! Поди ты одинъ, коли хочешь.

— Ну, чортъ съ тобой! Оставайся! А я пойду: надо для праздничка дернуть.

Сказавши это, нищій-слѣпецъ уходитъ.

Къ оставшемуся нищему-слѣпцу подходитъ другой слѣпецъ и спрашиваетъ:

— А ты, Васька, чо теперь жрешь: постное, али молосное?

— Николи ишо я постнаго не ѣдалъ; все ѣмъ молосное.

— Да вѣдь теперь Великій постъ?..

*) Приводимъ безъ всякаго измѣненія, съ удержаніемъ подлинныхъ грубыхъ словъ и выраженій, небольшую замѣтку изъ жизни нищихъ при церквахъ, рисующую столь знакомая многимъ изъ нашихъ читателей по непосредственному наблюденію сцены, чтобы пуще обратить вниманіе духовенства и прихожанъ на необходимость принятія разумныхъ мѣръ для борьбы съ ниществомъ черезъ устройство въ каждомъ приходѣ отдѣльно или въ двухъ-трехъ приходахъ вмѣстѣ пріютовъ и богадѣленъ для призрѣнія живущихъ въ приходахъ нищихъ и калѣкъ.

— Мало-ли што постъ! Пожри-ка постнаго-то, такъ и ноги не заволочишь.

— Тебѣ ладно; ты рублей пять въ день-то насбирывашь, такъ можно скоромное-то жрать, а я только по три...

— Ишо тебѣ, лѣшему, мало?...

Разныя извѣстія.

О чемъ свидѣтельствуютъ столь усилившіеся въ последнее время террористическіе акты со стороны революціонеровъ.—Что-же это будетъ дальше,—говорятъ мнѣ люди:—кровавая, безумная революція торжествуетъ, послѣ Свеборга и Кронштадта эта дикая, массовая бойня въ Польшѣ... Что-же это такое, всему конецъ?

— Это конецъ революціи,—отвѣчаю я съ глубокимъ и непоколебимымъ убѣжденіемъ. Конецъ не въ томъ смыслѣ, что она кончится завтра или черезъ мѣсяць. Нѣтъ,—во времени она можетъ протянуться еще долго, но она потеряла весь свой нравственный смыслъ, она потеряла свое оправданіе, она утратила ту долю истины, которая была условіемъ ея жизненности, ея роста и мощи. Люди сознательные, прозорливые и глубокіе всегда знали, что неразборчивость въ средствахъ, этотъ зародышъ смерти всякаго дѣла, погубить когда-нибудь и дѣло революціи, но рядомъ съ зародышемъ смерти въ ней были заложены естественныя условія жизни: страсть къ свободѣ, воодушевленіе высокими стремленіями къ справедливости и правдѣ, глубокое состраданіе къ угнетеннымъ, несчастнымъ и безправнымъ. Все это было. Въ грѣшномъ, слѣпомъ и заблуждающемся человѣчествѣ никто не бываетъ носителемъ всей истины, никто не обладаетъ полнотою правоты. Но было время, когда изъ двухъ тяжущихся сторонъ,—изъ революціи и правительства первая была правѣе, и если последнее давило ее грузомъ слѣпой силы, то нравственная сила была на

сторонѣ ея противницы и пророчила ей тѣ успѣхи, которые рано или поздно должны были увѣнчать ея упорную воодушевленную дѣятельность. Но шли годы и смѣнялись поколѣнія, сходили со сцены и уходили въ могилу упорные сторонники тьмы, своевластія и сословной жадности. Помимо баррикадъ внѣ заговоровъ и несмотря на отвратительную жестокость и нелѣпость политическихъ убійствъ, смыслъ и сознаніе свободы, жажда жизни на новыхъ началахъ дали революціи побѣду, дали ее незамѣтно и прочно: революція втерлась въ умы и завоевала всѣ души, отъ дворцовъ до хижинъ. Это былъ тихій и незамѣтный ростъ идей, такой-же, какъ ростъ растеній. Это завоеваніе всѣ проглядѣли и никто не замѣтилъ, потому-что все это росло на глазахъ. Но кто не присутствовалъ при этомъ ростѣ, тотъ сразу видитъ перемену. Это видятъ наши старые политическіе эмигранты: возвращаясь въ Россію, они видятъ воплощеніе когда-то провозглашенныхъ ими идей, но отъ идей современной революціи большинство изъ нихъ отворачивается съ омерзениемъ.

Но пока шли годы и смѣнялись поколѣнія, сходили со сцены и уходили въ могилу не одни только сторонники тьмы и своевластія: еще быстрѣе сгорали и уходили смѣнявшіе другъ друга борцы за свободу. Но пока безкорыстныя мысли первыхъ борцовъ завоевали сознаніе дворцовъ и хижинъ, вербовались новые борцы и проникались новыми мыслями, уже далеко не такими чистыми и безкорыстными. Вмѣсто тѣснаго кружка единомышленниковъ получилось цѣлое войско, вооруженное страшными средствами разрушенія, войско, которое было направлено добывать то, что уже было завоевано мыслью, войско, которое бросалось убивать сторонниковъ тьмы и своевластія, но убивало новыхъ, другихъ людей, потому что сторонники тьмы ушли изъ жизни, ушли тихо, незамѣтно, какъ старые, отмирающіе листья молодого, обновленнаго лѣса. Оно ужасно, это новое войско революціи, оно сплошь набрано изъ грубой, непросвѣщенной черни, оно пошло на приманку вольнаго грабежа и убійства, оно состоитъ изъ

подонковъ преступной мысли, изъ отбросовъ преступной страсти. За нимъ нѣтъ ни нравственной силы, ни нравственнаго оправданія, оно олицетворяетъ собою голую разнузданность нравственнаго идіотизма, угрюмое служенію злу.

Это конецъ революціи. Начала гніенія выбрасываются организмами и государственное тѣло выброситъ изъ себя этотъ элементъ разложенія во что-бы то ни стало. Настанетъ день, когда общество для этой цѣли соединится съ правительствомъ, этотъ день уже близокъ, потому что иначе — смерть. („Нов. Врем.“ № 10,917).

Голосъ прозрѣвшаго соціалиста. — Это — голосъ извѣстнаго русскаго эмигранта Герцена. Въ молодости онъ защищалъ кровавую борьбу соціалистовъ съ правительствомъ во имя „освободительныхъ“ идей и дѣятельно агитировалъ въ пользу революціи среди заграничныхъ и русскихъ своихъ единомышленниковъ. Когда въ 1871 г. въ С.- Антуанскомъ предмѣстьѣ Парижа лилась ручьемъ кровь разстрѣливаемыхъ рабочихъ, Герценъ убѣжденно писалъ: „что выйдеть изъ этой крови? — Кто знаетъ. Но что бы ни вышло, довольно, что въ этомъ разгарѣ бѣшенства, мести, раздора, возмездія погибнетъ міръ, тѣснящій новаго человека“. Проходитъ послѣ этого 20 лѣтъ, и вотъ, на краю могилы, въ „Письмахъ къ старому товарищу“, Герценъ высказываетъ уже протестъ противъ насильственнаго разрушенія. Кровавый общественный переворотъ Герценъ находитъ безцѣльнымъ, онъ боится за науку, за созданія искусства; онъ опасается, чтобы въ необузданномъ взрывѣ, вмѣстѣ съ капиталомъ, собраннымъ растовщиками, не погибъ другой капиталъ, идущій отъ поколѣнія въ поколѣніе и отъ народа къ народу. Герценъ рѣшительно отрицаетъ мысль, что путемъ насилій можно создать лучшее будущее. „Дерево срубить можно“, говоритъ онъ, „но корни останутся, и изъ нихъ выростеть то же дерево и тѣ же плоды.

Людей нельзя освободить больше, чѣмъ они свободны внутри. Современный міръ держится неразуміемъ и невѣжествомъ, а отъ предрасудковъ нельзя вылѣчить ни огнемъ, ни желѣзомъ. Апостолы новаго строя должны имѣть одно средство—мысль. Поэтому у прозрѣвшаго сейчасъ можетъ быть только два дѣла: внутренно освобождать самого себя и проповѣдью освобождать другихъ. Когда бы люди захотѣли, вмѣсто того, чтобы спасти другихъ, спасти себя, вмѣсто того, чтобы освободить человечество, себя освободить, какъ много они сдѣлали бы для спасенія міра и для освобожденія человѣка! Я не вѣрю въ серьезность людей, предпочитающихъ ломку и грубую силу развитію и соглашеніямъ. Проповѣдь нужна людямъ, проповѣдь неустанная ежели путная; проповѣдь, равно обращенная къ работнику и хозяину, къ земледѣльцу и мѣщанину. Апостолы намъ нужны прежде саперовъ разрушенія,—апостолы, проповѣдующіе не только своимъ, но и противникамъ“. (Хр. Жизнь № 11).

Производительность труда и рабочее время.—Во время забастовокъ прошлаго года, причинившихъ такіе убытки русскому производству, однимъ изъ главныхъ пунктовъ постоянно являлось требованіе 8-часового рабочаго дня. Наши рабочіе оказывались очень податливыми на поддержку такого требованія, а что касается общества—оно, кажется, проявило еще большую склонность находить его справедливымъ и подлежащимъ непремѣнному удовлетворенію.

Излишне говорить, что вообще, какъ правило, очень желательно не обременять работника въ какихъ бы то ни было отрасляхъ труда—чрезмѣрнымъ количествомъ рабочаго времени. Въ высшей степени желательно, чтобы каждый челсвѣкъ имѣлъ возможность и отдохнуть и получить свободное время для своей личной жизни, на зоботу о своемъ образованіи, на свои религіозныя потребности, на присмотръ за воспитаніемъ дѣтей, на раз-

мышленіе о своихъ общихъ обязанностяхъ, какъ гражданна родной страны и т. д.

Но когда подымается рѣчь о какихъ-либо *практическихъ* требованіяхъ въ отношеніи улучшенія быта, необходимо ихъ ставить сообразно матеріальной возможности исполненія. А для этого нужно знать общіе законы экономики и состояніе производительныхъ силъ данной страны. Въ отношеніи 8-часоваго рабочаго дня, къ сожалѣнію, ни рабочіе, ни русское общество, не озаботились провѣрить свои желанія на такой научно-дѣловой почвѣ. Это было бы еще не важно, еслибы требованіе 8-часоваго рабочаго дня выставлялось только въ отвлеченіи, въ видѣ идеала. Но оно ставилось чисто практически, отъ хозяевъ требовали немедленнаго введенія такого рабочаго дня, поддерживая требованіе забастовками и насиліями... Это было огромной съ ихъ стороны ошибкой.

Дѣло въ томъ, что продолжительность рабочаго дня въ дѣйствительности зависитъ не только отъ воли хозяина, но болѣе всего отъ степени производительности труда. Еслибы наши рабочіе лучше изучали условія, среди которыхъ они живутъ и трудятся, они конечно не могли бы такъ настойчиво добиваться того, что у насъ совершенно не осуществимо, исключая, можетъ быть, самымъ рѣдкихъ случаевъ.

Производительность труда русскаго фабричнаго и заводскаго рабочаго въ среднемъ можно считать около 3,000 фр. А между тѣмъ парижскій рабочій производитъ въ годъ свыше 6,000 фр. Въ Соединенныхъ же Штатахъ годовое производство рабочаго считаютъ въ 10,000 фр. Вотъ насколько производительность вашего труда ниже зяграничнаго. Какъ же намъ требовать того, что даже и за границей составляетъ лишь идеальное требованіе продолжительности рабочаго дня?

Дѣйствительно, несмотря на гораздо большую производительность труда—въ Европѣ и Америкѣ 8-час. день составляетъ доселѣ рѣдкое исключеніе. Преобладающая продолжительность рабочаго дня у нихъ составляетъ:

Австрія 8 час., Англія—9 час., Америка— $9\frac{3}{4}$ ч., Германія $10\frac{1}{2}$ час., Франція— $10\frac{1}{2}$ час., Бельгія—11 ч. Италія—11 час.

И при этомъ нигдѣ нѣтъ такого количества праздниковъ, какъ у насъ. Въ Германіи работаютъ 302 дня въ году. Во Франціи 290. Въ Италіи 298. Въ Россіи 267 дней въ году.

Повторяю, что при такихъ условіяхъ нельзя увлекаться столь теоретическими задачами, какъ 8-час. рабочій день. Это совершенно не практично и можетъ только вредить рабочимъ, бесплодно подрывая наше производство, отъ развитія котораго зависитъ возможность улучшенія ихъ быта.

Конечно, несомнѣненъ фактъ, что при чрезмѣрно продолжительномъ рабочемъ днѣ трудъ дѣлается вялымъ. Извѣстны случаи, что съ сокращеніемъ рабочихъ часовъ—производительность труда даже повышается. Но это вопросъ очень сложный. Никто конечно не вздумаетъ на основаніи такого явленія довести рабочій день до одного часа, въ надеждѣ что за этотъ часъ интенсивной работы будетъ произведено столько же, какъ за 10 час. вялой работы. Изъ предыдущаго во всякомъ случаѣ явно, что наши рабочіе поступили очень ошибочно, доступивъ требованіе 8-час. дня превратить въ какой-то *casus belli*. На самомъ же дѣлѣ, по условіямъ производительности труда, мы можемъ ставить такое требованіе лишь въ качествѣ идеальнаго, осуществимаго въ далеко не близкомъ будущемъ, и во всякомъ случаѣ не раньше, чѣмъ его осуществятъ конкурирующія съ нами фабрики Европы и Америки. (Таврич. Еп. Вѣд.)

Историческая справка о конституціи.—Съ начала прошлаго вѣка въ умахъ верхнихъ слоевъ русскаго общества появились мысли о конституціи.

Импер. Александръ I, воспитанный въ идеяхъ свободы (Лагарпъ), замышлялъ о конституціи въ Польшѣ. Сперанскій, гово-

рять, писалъ конституцію для Россіи. Войска, вернувшіяся изъ Парижа, принесли намъ новое политическое настроеніе. Когда Александръ I, за годъ до смерти, узналъ, что на югѣ образовался революціонный союзъ, докладчику объ этомъ Императоръ сказалъ: „я въ этомъ виноватъ“, и не преслѣдовалъ возмутителей.

Импер. Николай I подавилъ смуту (декабристы) и велъ до конца своихъ дней суровый режимъ. Однакожъ, онъ написалъ проэктъ освобожденія крестьянъ; явившись съ нимъ въ совѣтъ, самъ заперъ за собою дверь, прочелъ проэктъ; чины совѣта просили время обдумать; Государь сказалъ грозно: если кто-либо не сохранитъ тайны, то будетъ преданъ суровому суду. Черезъ нѣсколько дней собранный совѣтъ высказался Царю о несвоевременности и опасности этой реформы; Царь запечаталъ проэктъ и передалъ его на храненіе.

Импер. Александръ II совершаетъ эту реформу и рядъ другихъ либеральныхъ измѣненій; самъ пишетъ конституцію. Въ Лондонскомъ изданіи она названа конституціею Лорисъ-Меликова. Говорятъ, что есть конституція, писанная В. К. Константиномъ Николаевичемъ. Импер. Александръ II освобождаетъ болгаръ, и тамъ вводится конституція. Рядъ покушеній на Царя многими ставился въ связь съ местию революціонеровъ за то, что сама Россія была обойдена. Говорятъ, что Импер. Александръ II оставилъ проэктъ и церковной реформы въ духѣ нынѣшнихъ начинаній въ этой сферѣ. Убійцы отняли Царя у Россіи, а съ нимъ и приготовленныя имъ реформы.

Импер. Александръ III, прочтя конституцію отца, будто бы сказалъ (смотри конституцію Лорисъ-Меликова): „Вотъ бы хорошо: поль-обузы съ плечъ долой“.

Такимъ образомъ, если бы былъ живъ Импер. Александръ II, то Россія съ 1881 года и до нашихъ дней освоилась бы съ новымъ укладомъ Государственного строя и не испытала бы тѣхъ бѣдъ, которыя окончились авантюрой въ Корей, безславной войной и смутами по всему лицу земли русской. (Донск. Еп. Вѣд.).

ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.—26 августа, суббота, день празднованія въ честь иконы Божьей Матери „Владимірскія“, Божественную литургію Пресвященнѣйшій Филаретъ совершалъ во Владимірской церкви г. Вятки.

— 27 августа, воскресеніе, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Пожертвованіе въ пользу погорѣльцевъ с. Верхосвятцакаго, Глазовскаго уѣзда.—Въ пользу погорѣльцевъ с. Верхосвятцакаго, Глаз. у., (см. № 31 Еп. Вѣд., стр. 1179), Редакціей получены пять рублей при письмѣ слѣдующаго содержанія: „Досточтимые Отцы и Братіе-погорѣльцы! Не откажитесь принять малую лепту отъ Вашего Собрата. Да не смущается сердце Ваше. Простите за скудную жертву. І. Ф.“ Деньги эти препровождены Редакціей на имя и. д. благочиннаго 3 округа Глаз. у. съ просьбой передать пострадавшимъ.

Некрологъ.—11 іюля, въ два часа ночи, скончался отъ продолжительной и тяжелой болѣзни извѣстный многимъ діаконъ—псаломщикъ села Ильдибаихи, Сарапульскаго уѣзда, Неофитъ Максиморичъ Смирновъ. Хотя и не принято писать некрологовъ о лицахъ, занимающихъ такую скромную должность, но здѣсь нужно сдѣлать исключеніе, такъ какъ покойный пользовался такой популярностью среди своихъ собратій, какой не пользуется даже заслуженный священникъ, почему мы считаемъ нравственнымъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о его жизни и дѣятельности.

Покойный былъ типичнѣйшимъ представителемъ псаломщика старыхъ, добрыхъ временъ: всегда аккуратный, строго исполнительный къ велѣніямъ начальства, младенчески вѣрующій въ полезность и необходимость возложенныхъ на него обязанностей и т. д. Наряду съ этимъ въ немъ отнюдь не было ни малѣйшей приниженности, забитости и тупости. Во всю свою долгую жизнь, будучи весьма скромнымъ въ личныхъ требованіяхъ, онъ ни разу не попросилъ кого-либо объ одолженіи, хо-

тя часто нужда глядѣла ему прямо въ глаза, во всемъ и всегда полагался онъ только самъ на себя, на свои силы, на свое умѣнье. Ни разу солнце не заставало его въ постели, онъ всегда надъ чѣмъ нибудь трудился: зимой работалъ что-либо по хозяйству или уѣзжалъ въ лѣсъ за дровами, за сѣномъ, а лѣтомъ трудился въ полѣ съ сохой или бороной, при чемъ къ утру, когда батюшка просыпался, онъ уже готовъ былъ на новую работу, работу по прямымъ своимъ обязанностямъ. Благодаря неусыпнымъ трудамъ по устройству домашняго очага, домъ его былъ всегда, какъ полная чаша. Бывало, когда съѣдутся всѣ пять его зятевей со своимъ многочисленнымъ потомствомъ, то любо было смотрѣть на этотъ пчелиный улей, полный дѣтскаго жужжанья, кликовъ и веселья. А самъ онъ, какъ патріархъ, окруженный болѣе серьезными членами многолюдной съѣхавшейся семьи, которая, къ слову сказать, достигла въ настоящее время 64 членовъ, ведетъ поучительный разговоръ на тему, какъ нужно жить, чтобъ голоднымъ не быть, пересыпая свою рѣчь множествомъ примѣровъ изъ своей многотрудной жизни. Настоящая картина, достойная кисти художника! Невольно переносишься тогда взорами къ давно минувшимъ временамъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, когда на жизнь смотрѣли проще, когда не было ни мятущихся, ни жаждущихъ, ни ищущихъ чего-то неопредѣленнаго, смутнаго, когда не было утопическихъ стремленій къ пересозданію жизни на началахъ какого то научнаго, эфемернаго социализма...

Миръ праху твоему, добрый труженникъ! Не гонялся ты за высокими идеалами, но никто изъ знающихъ тебя, не упрекнетъ, что ты жилъ узкой эгоистической жизнью. Не подозрѣвая, ты разрѣшилъ наглядно сложный социальный вопросъ, что только трудъ, каковъ бы онъ ни былъ, и полная вѣра въ продуктивность его даютъ человѣку нравственное удовлетвореніе и дѣлаютъ его полезнымъ членомъ общества. Трудясь, повидимому, для себя, ты въ то же время трудился и для другихъ, а потому и самая смерть твоя была такъ мирна и покойна, какъ смерть праведника, который не зарылъ свой талантъ въ землю, а приумножилъ его. Приумножилъ и ты свой талантъ своими неустанными трудами, своей незлобивою, отечески-любовнымъ отношеніемъ ко всѣмъ обращающимся къ тебѣ за помощью и совѣтомъ, своей живой и горячей вѣрой въ Бога—и за все это

ты достоинъ будешь обѣщанія Христова: „добрый и вѣрный рабъ, надъ малымъ ты былъ вѣренъ, надъ многими тя поставлю.“ Пусть же кости твои отдохнутъ теперь отъ трудовъ въ мѣстѣ вѣчнаго упокоенія, куда и мы всѣ сойдемъ.

Усопшій родился въ 1828 году въ селѣ Козловѣ, Сарапульскаго уѣзда, отъ дьячка. Родители его жили очень бѣдно и къ несчастію любили выпивать, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Скоро отца его за предосудительный образъ жизни сдали въ солдаты, а для поддержанія семейства старшаго сына его, десятилѣтняго и почти неграмотнаго Неофита, зачислили на должность пономаря въ село Ярамазску, Сарапульскаго уѣзда, за что ему шла вѣкоторая часть доходовъ, хотя самъ онъ и не служилъ, а учился въ духовномъ училищѣ. Наконецъ, не видя возможности продолжать дальнѣйшее ученіе, пятнадцатилѣтній Неофитъ вышелъ изъ 4-го класса духовнаго училища и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, которыя и несъ въ Ярамазскѣ 21 годъ. Въ 1864 году онъ былъ перемѣщенъ по прошенію въ псаломщики въ село Ильдибаевское, гдѣ и служилъ болѣе 40 лѣтъ. За пятидесятилѣтнюю службу свою въ должности низшаго клира, онъ былъ награжденъ установленной золотой медалью. За два года до смерти возведенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, но въ санѣ служилъ только одинъ годъ, послѣ чего подалъ за штатъ по старческой немощи.

Погребеніе тѣла усопшаго состоялось 15 іюля при большомъ стеченіи народа и пріѣхавшихъ родственниковъ.

Діаконъ П. Кибардинъ.

Холуницкій заводъ.—Въ 3 часа ночи на 16 августа прибыли изъ Климовскаго завода въ нашу Троицкую церковь св. иконы изъ Вятскаго Каѳедральнаго собора. Встрѣча ихъ была такая же торжественная и многолюдная, какъ и въ прошлые года, не смотря на ненастную погоду и темную ночь. 16 и 17 чис. съ ранняго утра продолжались молебны на улицахъ и въ домахъ обывателей, а 17 числа въ 7 часовъ вечера, иконы перенесены на зарѣчную сторону въ Воскресенскую церковь, откуда, по отслуженіи краткаго молебна, были унесены въ близъ

лежащія деревни и вернулись въ церковь только 18 чис. въ 6 часовъ утра. 18 и 19 числа на зарѣчной сторонѣ непрерывно исправлялись молебны, продолжавшіеся въ оба дня до вечера, по окончаніи которыхъ 19 числа, въ 8 часовъ вечера, св. иконы отправились чрезъ Богородскій заводъ по росписанію въ село Кинчинское, гдѣ назначенъ имъ ночлегъ. Стеченіе народа при проходахъ едва ли было еще не больше чѣмъ при встрѣчѣ.

Я указывалъ раньше, что при массѣ здѣсь молебновъ, одному священнику, командируемому при иконахъ изъ Вятки, не хватитъ физическихъ силъ справиться съ ними, и необходимо посылать 2-хъ священниковъ.

Василій Ведерниковъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

„ЧАХОТКА ИЗЛЕЧИМА“

Новое изданіе С.-Петербургскаго „Медицинскаго Указателя“.

Поразительные случаи излеченія въ начал. стадіи безъ рецидивовъ. Многочисленные случаи поправленія даже при легочныхъ кавернахъ (кровохарканье); масса сочувственныхъ отзывовъ врачей. Брошюра высылается только за 70 коп. почтов. марками.

Адресовать: С.-Петербургъ, почт. ящ. № 86,
въ контору „Медицинскій Указатель“.

ПАРОВАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ
ТИПОГРАФІЯ, ЛИТОГРАФІЯ,

ПЕРЕПЛЕТНОЕ И ЛИНОВАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЯ

М. М. ШКЛЯЕВОЙ,

бывшія МАИШЕЕВА,

въ г. Вяткѣ, по Московской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на всевозможныя типографскія, литографскія и переплетныя работы.

Имѣеть большой запасъ бланковъ и книгъ для Духовенства, Судей, Земскихъ Начальниковъ, Судебныхъ Слѣдователей, Судебныхъ Приставовъ и Военскихъ Присутствій.

Большой выборъ визитныхъ, свадебныхъ и поздравительныхъ карточекъ и меню русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Типографія оборудована по всѣмъ правиламъ современной техники и искусства: съ паровымъ двигателемъ, электрическимъ освѣщеніемъ. За послѣднее время типографія обогатилась роскошными по красотѣ своей и изяществу шрифтами, рѣдкими въ провинціальныхъ типографіяхъ. Печатаеть до 100,000 листовъ, или до 200 стопъ, въ день.

Благодаря усовершенствованнымъ машинамъ, печатаніе производится быстро и аккуратно, что позволяетъ цѣны понизить до minimum'a и стоять внѣ всякой конкуренціи.

На складѣ типографіи имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія: 1) Св. Θεодосій Углицкій, Архіепископъ Черниговскій, его жизнь, прославленіе и открытіе мощей, съ изображеніемъ святого въ двѣ краски—5 коп., та же книга съ изображеніемъ святого въ 7 красокъ—7 коп.

2) Дремцовъ „Бесѣды объ улучшеніи луговъ и о посѣвѣ травъ“ съ таблицами въ краскахъ, цѣна—20 коп.

Картина „Пчеловодство“ въ 8 красокъ—цѣна 50 коп., та же картина въ 2 кр.—15 к. Руководство къ картинѣ „Пчеловодство“—цѣна 2 коп.

При требованіи упомянутыхъ изданій въ количествѣ ста и болеѣ дѣлается экземпляровъ уступка на 20⁰/о.

Съ требованіями обращаться: гор. Вятка, въ типографію М. М. Шкляевой.

СОДЕРЖАНІЕ:—О смертной казни.—Состояніе Бѣлозерскаго прихода, Орлов. у., въ связи съ вопросомъ о противостарообрядческой мисси въ Вятской епархіи.—Какъ вырабатываются народные проповѣдники.—Благочинническій съѣздъ 3 округа Нол. у.—Проектъ устава ссудной кассы для духовенства.—Нищеслѣпцы.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*